

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ЗАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ БЕЛАРУСИ

Татьяна Кенько: Второе рождение портретов из Несвижа и Гродно, или сарматская живопись в Национальном художественном музее Беларуси: библиодосье

В предыдущей статье мы беседовали о судьбе Матвея Виельгорского – героя портрета Карла Брюллова. Это было первое приобретения Елены Васильевны Аладовой из коллекции Лидии Андреевны Руслановой. На этот раз приглашаем вас, дорогие читатели, перейти из залов экспозиции русской живописи в залы белорусского искусства. Поднимаемся по красивой лестнице, и почти сразу глаз выхватывает длинный ряд портретов в старинной одежде. Это портреты магнатов XVI-середины XVIII века. Некоторые называют их произведениями сарматской живописи.

Позвольте, может возразить читатель. Насколько известно из курса истории **сарматы** – кочевой народ древнего мира и никакого отношения к Беларуси не имеет. Да, на первый взгляд, это действительно разные времена и несовместимые народы. Но давайте разберемся.

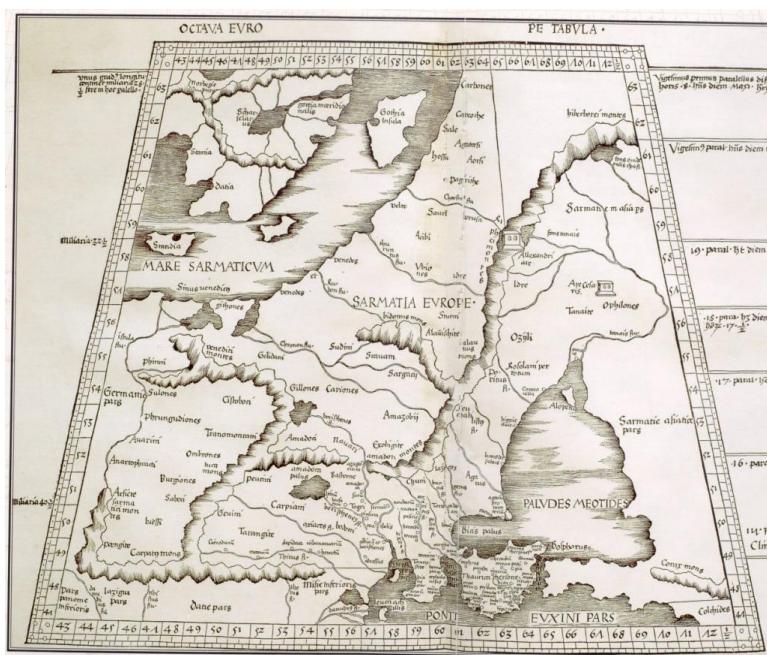
Энциклопедия истории Беларуси дает следующее определение сарматам: *Общее название племен северного Причерноморья в 3 век до н.э. – 4 веке н.э. Вместе со скифами входили в западную группу родственных ираноязычных племен, были близкие по языку и обычаями. Предки сарматов занимали степи Поволжья и Прикаспия. Согласно сведениям отца истории Геродота, в VII-III столетии до н.э. сарматы (савроматы) произошли от связи скифов с амазонками. Они «говорят на скифском языке, но издревле исказженном». При этом Геродот подчеркивал значительную роль женщин в общественной жизни. В III-II столетии до н.э. сарматы перешли Дон, и завладели Скифией, которую стали называть Сарматией... Страбон¹ утверждал, что сарматы первоначально вели кочевой образ жизни и воевали с государствами Закавказья, Римской империей, городами греческой Ольвии, заставляя их платить дань. Но были и оседлые сарматы, которые занимались земледелием.*

Ко времени Рождества Христова скифы сохранили свои облик только местами, сарматы же заняли их место и не только приняли культуру прежних народов, но и внесли в нее свои специфические оттенки.

Если рассмотреть карту, составленную Птоломеем², то видно, что на севере земля ограничена Сарматским океаном, на западе – Сарматийскими горами. Птолемей проводит границы обитания вдоль Азовского моря, реки Дона и отсюда дальше на Север. Таким образом, в состав Птолемеевой Сарматии входили некоторые части Пруссии и Речи Посполитой по реке Висле, северо-восточная полоса Галиции, вся Европейская Россия до центральных ее губерний, со включением значительной частью Кавказа. Некоторые из городов Сарматии, перечисляемых Птолемеем, могут быть с большею или меньшою точностью зафиксированы на современной карте. Метрополь, на Борисфене, стоял, вероятнее всего на месте нынешнего Киева.

¹ Страбон – знаменитый географ древнего мира родился около 63 г. до Р.Х., умер около 23 г. по Р.Х.).

² Клавдий Птолемей – позднеэллинистический астроном, астролог, математик, механик, оптик, теоретик музыки и географ. Жил и работал в Александрии Египетской, где проводил астрономические наблюдения.

Историк Садовский приурочивает Карродун ко впадению Збруча в Днестр, Ерект, Вивантиварий, Клепидаву, Метоний – к Тирасполю, Бендерам, Ямполю и Могилеву Подольскому. На Припяти лежали города Ниосс, Сабрах и Лейн; тот же ученый предлагает такую локализацию их: Чернобыль, Мозырь и местность к Западу от Пинска.

Сарматы не исчезли бесследно. По мнению академика Соболевского, они даже передали названия больших рек нашим предкам славянам, а именно: Днестр, раньше Дънестр – сарматское Danastr или Danaistr, Днепр – Дънепр – Danaper, Дон (вода), названия многих других речек являются переводом с сарматского.

В середине XVI века польские гуманисты высказали теорию о том, что шляхта происходит от сарматов, древнего степного народа, известного из греческой и римской этнографии. А в XVII веке этот тезис стал основой идеологии белорусской и польской знати – шляхты – сарматизма. Согласно ей аристократия считалась потомками сарматов, а простонародье –

потомками славян и литвинов). Шляхта была сословием воюющих господ,

противопоставлявших себя простолюдинам. Истинный шляхтич готов был умереть с голоду, но не опозорить себя физическим трудом. Представители шляхты отличались так называемым «гонором» (честью и чувством собственного достоинства, от латинского *honor* – «честь») и храбростью.

Важнейшая дата – 1573 год. Именно тогда шляхта начинает выбирать короля прямым голосованием. Королевская власть неминуемо слабеет, государственное и общественное устройство меняется. Исследователь сарматизма Лариса Тананаева пишет, что правление Речи Посполитой – это смесь монархии, аристократии и демократии. Шляхта становится господствующим классом. Что важно, ее очень много, больше, чем дворян во многих других странах. С каждым годом шляхтичи завоевывают все больше гражданских прав. И ожесточенно их охраняют. Даже король воспринимался как равный. Этот период вошёл в историю как «золотая вольность». Шляхту отличало уважение к чужому мнению, выраженное в том, что каждый из заседающих обладал правом вето, то есть решения должны были приниматься при всеобщем согласии. В дальнейшем этот момент повлиял на идеал польского бунтаря-повстанца. Шляхта оставляла себе право на мятеж (рокош). Сарматисты себя противопоставляли как раболепной деспотичной Азии, так и буржуазной Европе. Категория «Отечество» — центральная в идеологии сарматизма.

В XVII веке Речь Посполитая пожила мирно 32 года. То есть две трети столетия шляхта воевала – с русскими, шведами, турками, а внутри страны – с казаками Богдана Хмельницкого... Непрекращающаяся война становилась психологией. Сражение за сражением формировали в людях определенный набор качеств: удаль и бесстрашие, готовность сражаться и умирать, а также лихачество, нетерпимость, стойкое чувство безнаказанности.

Сармату приличествует быть рыцарем и воином, хорошим сельским хозяином-магнатом, человеком с образованием и с интересом к миру. Основными занятиями блистителей «сарматских традиций» были: война, охота, полонез. Протестантская трудовая этика была чужда сарматскому идеалу. Развит был также галантный обычай целования женской руки, поскольку статус женщины был высок, что указывало на миф о сарматских амazonках.

Сарматская идеология оказала существенное влияние на культурные процессы XVI–XVIII веков. Были сформированы жанры литературы, изобразительного, театрального искусства, элементы политической культуры, позволившие создать единую шляхетскую культуру, отличающуюся от культуры знати Западной Европы: условно «восточный» стиль парадной одежды, чуб, особые манеры и так далее.

В искусствоведении появился специальный термин «сарматский портрет», и на протяжении XVI и XVIII веков представители шляхты желали, чтобы художники изображали их «сарматами». Лариса Тананаева пишет: «Человек на портретах не столько изображается, сколько обозначается, он лишь условный знак». Портреты подобны, видно, что их писали по одной схеме. И глядя на изображение «сарматов», можно предположить, чем жил «сарматский народ», каковы его идеалы и ценности, что за люди были наши шляхтичи».

Художники и литераторы брали за образец сарматизма в одежде, бытовой архитектуре и элементах декора детали османской и персидской культуры. К отличительным особенностям портрета можно отнести специфические атрибуты: шляхтич изображался в полный рост. При этом тела людей, и особенно лица, как бы застыли. Позы неестественные: разве можно так стоять, так держать голову? Лица плоскостные. В своем торжественном оцепенении они напоминают иконы. И это не случайно – техника во многом та же.

Основными атрибутами сарматского стиля в декоре являлись восточное оружие (сабля, колчан, круглая тарча-щит³, балдахин). Художники искусно прописывали одежду: она объемная, реалистичная, детали и цвет работают на то, чтобы «рассказать» о платье как можно больше. Здесь доминируют расшитые золотом и серебром широкие пояса⁴ и восточные халаты-кунтуши.

Историк Владислав Лозиньский отмечал, «Речь Посполитая держалась не на личности, как считалось. Она держалась на семье. Клановое сознание плюс желание «отрастить корни» и связать себя аж с легендарными сарматами в сумме дали культ галереи предков. Представим множество сарматских портретов в одном зале. За счет схожей стилистики все вместе они образовывали портрет рода – сильного и легендарного. Роды же складывались в особое сословие. Получалось могучее генеалогическое древо господ с мощным корнем и множеством устремлённых в небо ветвей». А так как портреты предназначались для формирования коллективной памяти о шляхетском роде, его связях с другими родами, то на полотнах присутствовали детали, рассказывающие об изображенных

³ Щит-тарч, один из ведущих боевых европейских рыцарских щитов, широко применяемый как рыцарством Западной Европы, так и рыцарством центральной и восточной Европы, в том числе рыцарством ВКЛ и Короне Польской. Кроме всего прочего, тарч (французский Экю) по настоящее время является атрибутом геральдического представления родов, государств и организаций.

⁴Они получили название слуцкие по месту их изготовления. Подробнее об истории слуцких поясов можно прочитать в статье «Восстановление утраченного: этнографическое расследование наследия белорусской шляхты» в сборнике «Мосты нашей памяти» БП 2016 -№5

персонах. Гетман изображался с гетманской булавой, а канцлер – с печатью. В цвете доминировал красный. На изображениях встречается сопроводительный текст и гербы. Ведь при наличии герба можно было только с одним конем да мечом чувствовать себя равным магнату. С их помощью картина превращалась в документ, призванный рассказать о происхождении, статусе и, соответственно, об исключительных правах. Особой разновидностью сарматского портрета был так называемый «трумениный портрет» – надгробные изображения лица умершего, имеющие сходство со знаменитыми «фаюмскими портретами»⁵.

Портреты собирались и выставлялись в специальных залах для свидетельства о благородстве своего происхождения. А чтобы подчеркнуть свою влиятельность, помещали также изображения представителей породненных с ними фамилий. Например, после женитьбы известной театральной деятельницы XVIII века Францишки Уршули Вишневецкой с одним из владельцев Несвижа Махаилом Казимиром по прозвищу Рыбанька в радзивилловском дворце появился зал Вишневецких.

Таким образом, познакомившись с некоторыми особенностями данного вида живописи, мы можем вернуться к сарматским портретам в залах НХМ Беларуси. **Хотя, пока, нет. Сначала история их появления и приобретения музеем.**

В рассматриваемый период XVI-XVIII столетий одним из крупнейших культурных и политических центров княжества Литовского, а потом и Речи Посполитой был город **Несвіж**. Краевед Клавдия Яковлевна Шишигина-Потоцкая приводит легенду о происхождении названия города: *Когда-то давно все земли вдоль реки Уша были покрыты густыми непроходимыми зарослями леса. Здесь никогда не ступала нога человека. На исследования края отправился литвинский князь, имя которого осталось неизвестным. Вместе с отрядом верных воинов изучал он местность, заодно охотясь на диких зверей. Охота оказалась удачной. Пришивартованные у реки лады наполнялись свежим мясом, тушами убитых животных. Князь же, будучи первоклассным стрелком, сумел подстрелить огромных размеров медведя, для которого места в лодке уже не оставалось. Было решено оставить животное, вернуться в другой раз за ним. Слуги долго искали место, где лежала добыча. К тому времени медведь уже был несвежим, поэтому туши не стали тащить с собой.*

⁵ Фаюмские портреты создавались для ритуала погребения в Древнем Египте во времена римского владычества I—III веков нашей эры. Портрет заменял традиционную погребальную маску на мумии. Портреты выполнены в технике энкаустики (от греческого слова ἐγκαύστικος — выжигаю), очень распространённой в то время. Это восковая живопись расплавленными красками, которую отличает объёмистость мазка. Картины, выполненные этим способом, отличает редкая свежесть цвета и они удивительно долговечны. Первая находка в Фаюмском оазисе в 1887 году закрешила за ними название фаюмские.

В тех давних временах место, где нашли медведя, именовали Несвиж. Прошли годы, на этой территории возникло поселение первых славянских племён, получившее аналогичное название.

Знаменитый русский учёный В. Семёнов-Тян-Шанский опубликовал исследовательскую работу «Россия. Полное географическое описание земель нашего отечества», состоявшую из множества отдельных томов. В девятом томе есть другая удивительная история про образование Несвижа: *В древние времена на этом месте располагалась огромная гора. Слоны простирались на такое большое расстояние, что трудно было разглядеть местность за ней. Жители окрестных деревень называли эту гору «Невидимой» – Nieswiez gory. Спустя какое-то время в прилежащей местности произошло крупное наводнение, размывшее гигантскую гору на семь отдельных холмов. Новый город, где обосновались переселенцы, стали именовать в честь горы.*

По мнению других историков-исследователей, Несвиж строился у истоков реки Уша. Поселение было прекрасно укреплено. Этому способствовали и большие болота-трясины, и многочисленные защитники-воины, которых называли вижами. Вижей было много – «несть числа». От слияния этих коротких слов «несть вижей» и стали называть город-крепость.

Автор многочисленных топоминических словарей В. А. Жучкевич объясняет слово «Несвиж» просто, без всякой таинственности. *Когда-то густые заросли кустов около воды называли свидью. Около города-крепости таких кустов не было. – Не свидь.*

В начале XVI века Несвиж перешел во владение рода магнатов Радзивиллов. Радзивиллы считаются первым родом в Великом Княжестве Литовском, которому был дарован княжеский титул Священной Римской Империи. Это означало самый высший почитаемый сан Рима. В качестве родового герба были избраны трубы, а в качестве девиза была избрана фраза «Нам советует Бог».

(герб «трубы» на въездных воротах замка)

Существует легенда о происхождении известного рода и возникновении его названия. Корни его выходят от родоначальника Дорспрунга. Считается, что в свое время он добрался из Рима на территорию современной Литвы, где основал поселение под названием *Новый Рим* (*Рамнова*). Правда, эта часть легенды документально никем не подтверждена. Скорее всего, ее придумали сами Радзивиллы, дабы возвеличить свою значимость и максимально причаститься к древнеримскому происхождению. Далее история гласит о том, что одним из прямых наследников Дорспрунга языческий жрец *Криво-Кривейше* полюбил красавицу литвинку, которая родила ему младенца – мальчика. Вскорости мать младенца умерла, а оставлять на своем попечении и расти мальчика жрец не мог. Поэтому он решил его определить в хорошую семью. Для этого он выбрал богатого купца *Наримунта*, который давно мечтал о наследнике. Жрец нагадал в скромном времени прибавления в семействе. И когда Наримунт отправился на охоту, Криво-Кривейше подложил на его пути младенца в красиво упакованной корзине. Со своей свитой и собаками купец обнаружил в чащне леса плачущего мальчика в люльке на дереве. Когда Наримунт похвастался жрецу, тот наказал ему расти ребенка как своего родного и всячески о нем заботиться. Назвали юнца *Лиздейка*, что на литовском означало «найденный в гнезде».

Мальчик быстро рос, удивляя всех смелостью, и даже мог толковать события. Однажды к нему и обратился за разъяснением увиденного сна князь Гедимин. Он рассказал о том, что увидел во сне могучего волка, который протяжно выл на

протяжении длительного времени. По мнению Лиздейки, это означало необходимость на этом месте (в долине Святого Рога) основать селение. Его было решено назвать Вильня.

Из-за своих здравых и рассудительных советов Лиздейка и получил прозвище Радзивил – что по-белорусски означает «радзіць» (советовать). Его потомки также пользовались этим прозвищем. Оно и прижилось к роду, в последующем став его фамилией.

А за ценные советы князь приказал отмерить Лиздзейке столько земли, пока будет слышна охотничья труба. Так появился родовой герб Радзивиллов «Трубы» и обширные земли. Так начинается биография знаменитой династии, насчитывающей 448 фамилий.⁶

Радзивиллы имели огромные площади земли, получали миллионные доходы, влияли на судьбы тысяч людей. Одним из основателей рода Радзивиллов считается Ян Бородатый. В 1547 году, благодаря деятельности Николаю Радзивиллу Черному, Радзивиллам присваивается титул «князя Священной Римской империи». Несвиж, к этому моменту уже резиденция именистой семьи, в 1586 город получает статус ординации. Это значит, что Несвиж всецело переходит от одного владельца к другому только по наследству, от отца к старшему сыну – Николаю Радзивиллу Сиротке.

При нем Несвиж буквально расцветает: деревянный город в корне преображается, вместо старых построек вырастают каменные строения; улицы приобретают квартальную планировку, причем эта система сохранилась и сейчас. Жители города получают большую свободу от налогов, развивается торговля и ремесленничество; открываются школа, баня, госпиталь и парикмахерская, цеха, позже, в XVIII веке – мануфактуры и мастерская художественного литья, типография. Именно в ней Симон Будный первым издает белорусскоязычные книги. В XVI-XVII столетиях в Несвиже уделяется большое внимание к процессу познанию и открытиям: изучают древние языки, богословие и естественные науки. Создается первый в Беларуси стационарный театр. В 1563 году выходит первая газета ВКЛ «Навіны грозные, а жалостлівые...». В XVIII столетии Несвиж гордился крупнейшим в Европе театром балета.

Все XVII столетие Несвижский замок считался самым совершенным укреплением Беларуси, выдержавшим немало атак. Только в 1706 году его удалось взять штурмом

⁶ Легенду о Лиздзейке описал в поэме «Пан Тадеуш» Адам Мицкевич.

войскам Карла XII. Шведы взорвали оборонительные бастионы, а имущество разграбили.

Спустя десятилетие местные зодчие начали восстанавливать родовое гнездо Радзивиллов. Под руководством архитектора Ждановича к середине XVIII века замок был отстроен заново. Отдельно расположенные корпуса были объединены в одно целое с большим внутренним двором, добавлена дворцовая часовня. После обновления он был похож на светский дворец, оборонительные черты отошли на второй план.

О роскоши и богатстве интерьеров, а также несметных сокровищах Радзивиллов ходили легенды. Согласно преданию, в тайниках замка хранилась родовая сокровищница на сотни пудов ценностей, которая пополнялась на протяжении многих веков. Владельцы не имели права ни продать, ни вывезти ее с территории Несвижа даже в самые грозные военные времена. Помимо ценных коллекций оружия, картин, книг и бриллиантов, в сокровищнице хранилась бесценная коллекция – 12 апостолов из чистого золота и серебра, усыпанных драгоценными

камнями. По одной из версий, их приказал отлить Михаил Казимир Радзивилл, который нашел татарское золото в начале XVI века. Говорят, именно благодаря этому золоту удалось восстановить замок. Грабители не раз пытались похитить золотых апостолов. Поэтому настоящие статуи были надежно спрятаны, а в Голубом

зале выставлены искусственные копии из воска, украшенные фальшивыми камнями. Со временем рядом с апостолами поставили и восковые фигуры тех грабителей, которые пытались их украсть. Так появилась первая в мире коллекция восковых фигур.

Могущество Радзивиллов пало с приходом Наполеона. Последний несвижский князь Доминик Радзивилл присоединился к французам в 1812 году, в одном из сражений 1813 года был смертельно ранен и умер⁷. Дальнейшие смены владельцев, грабежи, вывоз коллекций и архивных материалов, войны и восстания привели к разорению Несвижского замка. С этого времени замком управляли представители немецкой линии Радзивиллов из Берлина.

Особую ценность составляла и картинная галерея, основанная еще Николаем Радзивиллом Сироткой⁸ в конце XVI века. Представление о том, что представляла эта галерея, дают заметки известного белорусского поэта Владислава Сырокомли⁹,

⁷ Подробнее о Доминике Радзивилл можно узнать из статьи Константина Матусевича «Князь Доминик Радзивилл» // <http://www.3dway.org/node/5887>

⁸ Согласно легенде, прозвище «Сиротка» Николай Христофор получил в раннем детстве. Однажды король Сигизмунд Август, заехал по приглашению в несвижский замок, встретил в одной из комнат дворца оставленного без присмотра ребёнка, он приласкал ребёнка приговаривая: «Ах, ты мой бедный всеми забытый сиротка!».

⁹ Владислав Сырокомля – поэт, историк и краевед, его настоящее имя – Людвик Владислав Кондратович. Начал писать в 15 лет, издавал небольшие сборники «гавенд», стихотворных баллад, также писал «образки», сценки из народной жизни. Одна из его баллад «Почтальон», написана под

который в 1833 году поступил в школу при Несвижском доминиканском монастыре, а с 1840 по 1844 годы служил в канцелярии Несвижского замка. Там, кстати, и появились его первые стихи. Так вот в книге «*Путешествия по моим бытым окрестностям*» он утверждал, что в первой половине XVII века в Несвиже мог побывать Рембрандт. Его сюда пригласили якобы для того, чтобы он посоветовал, как лучше организовать несвижскую картинную галерею, которая начала складываться в 1600 году. Кроме того, в разных источниках указывается, что знаменитый голландец написал в радзивилловской резиденции несколько полотен. Однако в каталогах картин Несвижского замка творения выдающегося художника не упоминаются. Скорей всего пребывание Рембрандта в Несвиже всего лишь домысел, одна из красивых легенд старинного замка. Хотя коллекция картин была огромная. В архивном списке 1779 года Сырокомля насчитал 984 произведения на полотне и дереве, но когда он приступил к работе, от них не осталось и половины. Пропал портрет Ивана Грозного, «черты которого мы бы так хотели увидеть». Не было и портрета крестьянина-долгожителя из деревни Чучевичи, прожившего более 140 лет.

Залы и комнаты пышного прежде дворца утратили первоначальное назначение. Дело дошло до того, что рядом с архивом и библиотекой один из предпримчивых дворовых держал кроликов. Прежде старинные портреты висели на стенах, украшенных богатыми коврами и огромными зеркалами. Но от этих украшений не осталось и следа. Уцелевшие полотна были свалены в зале на третьем этаже, будто в насмешку помпезно названном картинной галерее. «Сердце сжимается», – писал поэт, глядя на произведения живописи, имеющие огромное художественное и историческое значение. Отдельные полотна находились па краю гибели. Окна галереи были разбиты, и ветер свободно гулял по комнатам. При каждом его порыве с полотен осипалась краска. А ведь это были произведения, как утверждал Сырокомля, ценные либо из-за кисти художника, либо как памятники старины, либо как портреты исторических личностей. Последние были тогда наполовину испорчены, но еще пригодны для осмотра. Вместо 984 полотен, в 1857 году насчитывалось только 211 наименований.

впечатлением рассказанного ямщиком в корчме под Мирским замком, тоже имением Радзивиллов. На русский язык ее перевел поэт Леонид Трефолев под названием «Когда я на почте служил ямщиком». Позже эти стихи стали считаться русской народной песней. В своих произведениях Сырокомля активно откликался на протекающие явления в жизни, в том числе политические. За свою деятельность он состоял под негласным надзором властей. Умер в возрасте 38 лет. На его похороны в Вильне собрались по разным сведениям от 6 до 20 тысяч человек. Это была фактически национально-патриотическая антиправительственная манифестация.

Последние именитые владельцы покинули замок в 1939 году, когда началось воссоединение Западной Беларуси с БССР. Предметы интерьера, посуду, старинные костюмы, которые хозяева замка не вывезли с собой за границу, передали в театры в качестве реквизита. В фонд, только что созданной художественной галереи республики,¹⁰ из Несвижского замка поступили коллекции слуцких поясов, французских gobеленов XVIII века и остатки произведений портретной живописи XVI-XIX веков, собранных Радзивиллами. Однако, во время войны практически все собранные произведения искусства галереи были разграблены и вывезены в неизвестном направлении. Лишь редкие шедевры удалось вернуть. К счастью, в конце войны в Восточной Пруссии советские солдаты обнаружили несколько портретов из Несвижа. Полотна после длительного скитания по Европе в солдатских немецких рюкзаках находились в плачевном состоянии – без подрамников, загрязненные, с многочисленными повреждениями красочного слоя. После возвращения в Минск все они нуждались в тщательной длительной реставрации.

Реставрационные работы, проведенные в 1962 году над 16 полотнами, которые находились в состоянии «клинической смерти» показали, что все они представляют значительную историческую и художественную ценность и являются летописью своего времени. Работы под реставрацией портретов были продолжены и в результате огромного, поистине титанического труда не только белорусских, но и российских специалистов. Результатом их трудов стала замечательная выставка в 1981 году в художественном музее Минска под названием «Второе рождение портретов из Несвижа и Гродно». Посетители ее увидели 41 возрожденное полотно.

А теперъ обратимся, наконец, к некоторым полотнам в большом зале белорусской живописи национального художественного музея Беларуси.

¹⁰ Историю создания музея можно прочитать в статье «Путешествие в Национальный художественный музей Беларуси. Первая коллекция».

При создании портретной галереи в Несвиже Николаем Радзивиллом Сироткой первым номером значился портрет гетмана великого литовского¹¹ **Юрия Радзивилла бородатого** (1480-1541). Он же и начинает ряд персонажей в минском художественном музее. Как и все представители рода Радзивиллов по мужской линии, имел прозвища: за многочисленные победы над врагами его стали называть «Геркулесом» и «Виктором» – от латинского слова «победитель». Первый воинский опыт Юрий-Геркулес получил в битвах с татарами в 1511-1512 годах, затем воевал с Московской державой и Тевтонским орденом. Он оказался талантливым военачальником и победил в 30 сражениях, любое из которых могло оказаться последним. Юрий Радзивилл изображен как воинственный муж, готовый защитить отчество, – в полный рост и в рыцарских доспехах с мечом. Рядом на столике задрапированная красной тканью лежит шлем и булава – символ гетманской власти.

Один из богатейших магнатов ВКЛ, он владел усадьбами Свирь, Михалишки, Жупраны, Баруны, Геранёны в Ошмянском повете, Индура, Котра, Табола в Гродненском повете, Жырмуны, Докудово, Селец и Збляны в Лидском повете, Всюль и Липск в Новогрудском повете, Вязынь, Налибоки, Камень Хорецкий в Минском повете. Был тестем польского короля Сигизмунда I Августа, а его дочь Барbara стала польской королевой¹².

По особенностям написания портрета Юрия Бородатого относят к немецкой живописи. Искусствоведы считают автором портрета Лукаса Кранаха Старшего¹³. Тем более, что в описях Несвижского замка числятся некоторые произведения этого крупнейшего художника Возрождения.

---

¹¹ Гетман великий литовский – с XV до конца XVIII века командовал наемным войском Великого княжества Литовского. После создания Речи Посполитой – один из двух высших военных руководителей.

¹² Брак Барбары с Великим Князем Литовским и Королем Польским Сигизмундом II Августом и преждевременная смерть королевы послужили основой легенд о трагической любви и стали важной частью истории. После ее смерти по просьбе Сигизмунда с портрета Барбары Радзивилл была написана всемирно известная икона Матери Божьей Остробрамской. При жизни ей посвящали стихи и слагали легенды, а после смерти ее образ вдохновлял литераторов, драматургов и кинорежиссеров разных стран. Ей посвящены драмы польских драматургов Францишка Венжика (1811) и Алоиза Фелинского (1823), литовских драматургов Йонаса Гринюса (1948), Юозаса Грушаса (1971), поэмы «Чорная панна Нясвіжа» белорусов Алексея Дударева и Раисы Боровиковой, проза Юрия Татаринова. Белорусской поэтессой и либреттистом Татьяной Мушинской создано либретто исторического балета «Барбара Радзивилл». В Вильнюсе в 1979 году установлен памятник Барбаре Радзивилл работы Владаса Вильдюнаса.

¹³ Лукас Кранах Старший (1472-1553) — известный немецкий живописец и график эпохи Ренессанса

Портрет еще одного Юрия Радзивилла, чаще упоминается под именем Ежи. Сын Николая Радзивилла Черного, покровителя кальвинизма в Речи Посполитой. Обучался в кальвинистских школах в Вильне, Несвиже, потом в Лейпциге. Вместе с братом Николаем Христофором Радзивиллом «Сироткой» участвовал в делегации, отправленной во Францию к избранному королем Генриху Валуа. Являясь образованным и влиятельным, в 25 лет он получил звание Епископа Виленского, а уже в 27 лет был провозглашен **первым** в

белорусской истории кардиналом. Принимал участие в двух конclaveах по избранию Папы Римского, в 1590 и 1591 годах. Его самого тоже выдвигали на это почетное звание, однако стать Папой Римским ему не удалось: помешал или молодой возраст, или отсутствие своевременной политической поддержки короля Речи Посполитой.

На родине способствовал созданию Виленского университета и в дальнейшем выступал в роли его благодетеля, был фундатором Виленской семинарии, храмов и коллегиумов; но при этом активно сражался с Реформацией и ввел цензуру печати. Жизнь его закончилась трагично: он отправился в паломничество в Рим в честь юбилейного для христианства 1600 года, но по дороге сильно заболел и согласно преданию, умер на руках у Папы Римского Климента VIII. Похоронен он в иезуитском костеле Иль Джезу в Риме. На нем обрываются одна из ветвей династии, ибо кардинал как лицо духовное не имел собственных детей.

Портрет Юрия Радзивилла был написан в конце XVI века. На нем Юрий изображен в кардинальском облачении: белое роккетто, красные монцы и берет, в правой руке белый платок, а на безымянном пальце левой руки епископский перстень. В 1900 году в вавельском кафедральном соборе Святых Станислава и Вацлава ему был установлен памятник работы скульптора Пиюса Велёнского.

Выше уже упоминалось, что в коллекции Радзивиллов были портреты не только представителей рода, но и, чтобы подчеркнуть свою влиятельность, в других залах помещали изображения представителей породненных с ними фамилий. Среди произведений, написанных в сарматском стиле, выделяется портрет **Михаила Борисовича, великого князя Тверского** (1453-1505). Казалось бы, какое отношение он имеет к династии несвежских вельмож? Однако имеет. Поэтому надо немного рассказать о нем.

Родился Михаил осенью 1453 года. А в 1461 году умирает его отец, и он садится на великом княжении тверском в неполных 8 лет. И суждено ему стать последним тверским князем. Это было время, когда московский князь Иван III, который, кстати, женатый на сестре Михаила, собирал под власть Москвы русские земли. Тверской князь дважды помогал родственнику во время ее походов на Великий Новгород. Но после захвата Новгородского княжества пришла очередь и Твери. Чтобы сохранить независимость, Михаил Борисович обращается за помощью к Литве. Он заключил договор с Казимиром, королем Польским и Литовским. Тот обещал помочь. Однако, его гонец с грамотами был перехвачен москвичами. Иван, узнав про этот договор, двинул войска на Тверь и присоединил ее к своему государству. Михаил Борисович, «видя свое изнеможение», взял казну и с малой дружиной покинув Тверь, направился в Литву, где ему пожаловали земли и села в Слонимском и Слуцком поветах.

Согласно преданию, его дочь от второго брака вышла замуж за одного из Радзивиллов. В свое время в Несвижском замке был портрет женщины в русском платье.

Михаил, как тверской князь, вел свой род от легендарных Рюриковичей. Породнившись с ним, Радзивиллы смогли в дальнейшем получить титул князей. Сам Михаил Борисович умер в 1505 году. Искусствоведы относят время создания портрета к концу XVI- началу XVII века. Значит, он был написан после его смерти, с какого-то прижизненного оригинала.

Альбрехта Станислава Радзивилла справедливо называли «Зашитником Прав», так как Альбрехт учился в университетах Вюрцбурга и Лувена, знал несколько иностранных языков и был успешным дипломатом. Он много путешествовал по Западной Европе, сопровождая королевича Владислава Сигизмунда Вазу. Как и водилось у путешественников того времени, он писал путевые заметки и оставил после себя богатое эпистолярное наследие: дневники и письма.

В 28 лет Альбрехт получил должность Канцлера Великого Литовского, сменив на посту Льва Сапегу, и занимал этот важный пост до самой смерти. Как и его предшественник, он выступал за соблюдение прав и свобод Великого Княжества Литовского в составе Речи Посполитой.

На портрете, который приписывают художнику из круга Питера Данкерса¹⁴, Альбрехт Станислав изображен в полный рост в интерьере с двухцветным полом, красной завесой и столом, на котором лежат листы бумаги. Возможно, это отсылка к его многочисленным дневникам и путевым заметкам. На бумаге расположилась печать – символ власти великого канцлера. Герой одет в монохромный комплект: куртка, белая рубашка с расшитым воротником и манжетами, короткий плащ и штаны. Правой рукой он опирается на любимую трость из индийского дерева, которую всегда брал с собой в путешествия.

¹⁴ Питер Данкерс (1605, Amsterdam - 9 August 1661) – голландский художник, много лет, работавший в Варшаве, Гданьске, Вильно.

Януш XI Радзивілл¹⁵ – віленський воєвода, великий гетман літовський, правнук Яна Радзивілла бородатого, племянник святої Софії Слуцької. Учился в кальвіністській Слуцькій гімназії, Лейпцигском, Альтдорфском и Лейденском університетах. Неудивительно, что с таким образованием он довольно быстро стал дипломатом: послом Речи Посполитой в Англии и Нидерландах. Очень ценил независимость Великого Княжества Литовского и во всем ставил ее в приоритет. Еще в юности в Вильне в присутствии монарха бросил польским сенаторам: «Придет время, – паны-поляки к дверям не попадут: через окна их выбрасывать будем». Владел обширными имениями, финансировал кальвіністські храми і школи в Великому княжестве Литовском, именно в его честь получила свое название знаменитая Радзивилловская летопись¹⁶.

Во главе 7-тысячной армии Януш Радзивилл в 1649 году под Лоевом разбил 15-тысячное запорожское войско Михаила Кричевского, затем в 1651 захватил Киев. В 1654–1667 году шла война Речи Посполитой с Москвией – самая кровопролитная в истории Беларуси. Радзивилл активно участвовал в первых боях, был ранен, но смог

¹⁵ В НХМ находятся 2 его портрета. Первый авторства Даниэля Шульца польского живописца эпохи барокко. И это не все его портреты. Известен юношеский портрет, кисти Давида Байи, и более поздний, написанный Бартоломеем Штробелем.

¹⁶ Название Радзивилловского списка происходит от имени Януша Радзивилла, владевшего списком в XVII веке. В 1671 году один из наследников воеводы, князь Богуслав, подарил список библиотеке Кёнигсбергского университета. В 1697 году, во время визита Петра I в Восточную Пруссию, список показывают царю. Он немедленно приказывает сделать копию списка – этот экземпляр известен под названием «Кёнигсбергского списка», с 1728 года он хранится в Библиотеке Петербургской академии наук.

сбежать в Кейданы, где заключил унию со шведским королем, по которой Великое Княжество Литовское выходило из Речи Посполитой и вступало в федеративный союз со Швецией. Но литовские магнаты отказались поддержать его идею, а сам гетман вскоре скончался. Некоторые историки полагают, что его отравили. Януш Радзивилл стал одним из персонажей романа Генрика Сенкевича «Потоп».

На портрете Даниэля Шульца Януш Радзивилл предстает в традиционных шляхетских одеяниях: подпоясанном жупане и делии¹⁷. Рядом на столе лежит корона – отсылка к княжескому происхождению, и гетманская булава – символ высокой воинской должности. Правой рукой Януш указывает на рыцарские доспехи у основания стола, напоминающие о его подвигах¹⁸. Автор второго портрета Бартоломей Стробель¹⁹.

Януш Радзивилл был очень набожным человеком: исповедовал кальвинизм, финансировал обучение протестантской молодежи в европейских университетах и поддерживал местные приходы. Однако это не помешало ему жениться на католичке Катажине Потоцкой, а после ее смерти повести к алтарю православную Марию Лупу и увековечить их в одном портрете кисти виленского художника Иоганна Шретера.

Этот портрет особенный: одна из изображенных женщин была мертва на момент создания полотна. Можно предположить, что моделью в черном была первая жена **Катажина Потоцкая**, ведь традиционно черный – траурный цвет, но автор картины решил отойти от символизма: в мрачном одеянии позировала живая **Мария**.

Януш полюбил Катажину с первой встречи. Они поженились в 1638 году в Варшаве

¹⁷ Делия – мужская одежда Речи Посполитой, из шерсти, хлопка или бархата и отделялась мехом. Похожая на плащ, имела короткие свободные рукава и застегивалась на груди металлическими пуговицами. Делия имела восточное происхождение, а само слово пришло в страну в середине XVI века из Турции.

¹⁸ В статье «Как изменился Национальный художественный музей: 8 фактов к 80-летию» рассказывается и иллюстрируется процесс реставрации его портрета // <https://www.sb.by/articles/kruglaya-data-nachudmuzei.html>

¹⁹ Бартоломей Стробель (1591–1647 г.) — придворный портретист при Карле Австрийском, Сигизмунде III и Фердинанде II. В НХМ Минска есть еще один портрет его кисти – Владислава Доминика Заславского Острожского

— и этот брак по любви способствовал дальнейшему сближению и укреплению отношений Януша с католической шляхтой. Говорят, что Радзивилл настолько проникся верой супруги, что даже заменял кальвинистов на государственных должностях католиками. Однако вместе Януш и Катажина прожили всего несколько лет: молодая жена умерла в 1642 году.

Второй женой стала Мария Лупу, дочь молдавского князя. Посвататься к православной княжне овдовевшему Янушу Радзивиллу предложил король Речи Посполитой Владислав IV. И здесь мужчина попал под влияние невесты: венчание происходило по православному обряду в румынском городе Яссы в 1645 году.

Портрет был написан через год после свадьбы Януша Радзивилла и Марии Лупу. Перед художником стояла сложная задача: расположить фигуры так, чтобы ни одна не доминировала. Для этого Шретер помещает Марию на первый план, но в темном платье, а Катажину — на второй, но в ярко-красном. Таким образом, фигуры уравновешены. Сохранились сведения о существовании тройного портрета Януша Радзивилла вместе с Катериной Потоцкой и Марией Лупу, но само полотно найдено не было.

Рассказывать обо всех портретах, поступивших в музей из Несвежа, не позволяет формат статьи, но о **трех полотнах из Гродно**, сказать необходимо, так как это еще одна не менее интересная история находки сарматских портретов. В XVII веке портреты создавались не только во дворцах знати, но и началось создание специальных портретов меценатов костелов и монастырей. Эти изображения размещались на стенах храмов и содержали кроме фигуры человека дар, принесенный им в пользу храма.

Как известно в годы советской власти религия была вне закона. Храмы закрывались, а нередко взрывались. Если помещение церквей или костелов передавалось для каких-то организаций, то старинные фрески соскабливались или закрашивались, иконы выбрасывались или сжигались, а в лучшем случае убирались подальше с глаз — в подвалы или на колокольни. Став директором музея, Аладова стала изучать документы, сохранившиеся культовых сооружений и организовывала экспедиции, если в документах были данные о возможности наличия в храмах исторических ценностей²⁰. В 1966 году была организована 8 экспедиция. Ее цель —

²⁰ Подробнее читайте в статье «Путешествие в Национальный художественный музей Беларуси. Вторая коллекция.»

посещение костёла Благовещения Пресвятой Девы Марии и монастыря бригиток, построенный в Гродно в 1634-1642 годах. Этот монастырь можно считать воплощением красивого чувства родительской любви. Архитектура ансамбля очень оригинальна, поэтому комплекс сохранился до нашего времени.

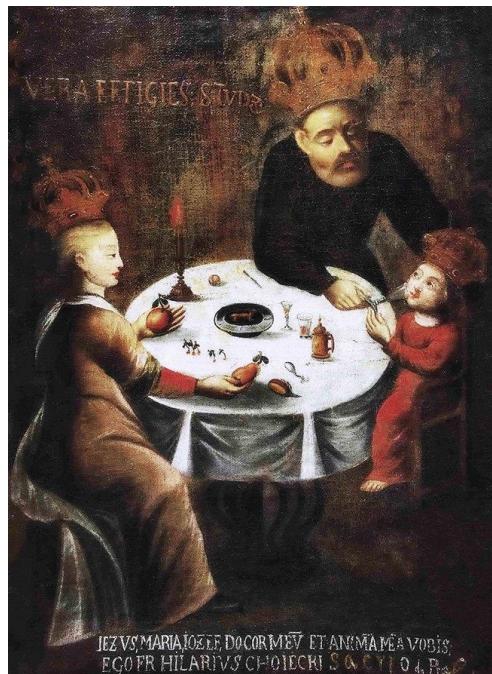
Основателями монастыря считаются надворный маршалок²¹ Великого княжества Литовского **Кшиштоф Веселовский** и его жена **Александра Мариана из рода Собеских**, которые в 1634 году пригласили в Гродно орден бригиток²² и подарили

²¹ Маршалок следил за соблюдением правил придворного церемониала и занимался судопроизводством. С XV века маршалок уже стал министром двора.

²² Орден святой Бригитты – католический монашеский орден, основанный святой Бригиттой Шведской в 1378 году. По замыслу святой Бригитты орден должен был состоять из 60 сестёр и 25 братьев причём братья вели пастырскую и проповедническую деятельность и за стенами монастырей, в то время, как сёстры жили в строгом затворе. С XVII века существует как чисто женский. В гродненский монастырь принимали девушек-сирот из дворянских и магнатских семей, обычное их количество было около 20-30 человек.

ему несколько земельных участков в самом городе и фольварки²³ в Гродненском и Волковысском поветах. Причиной такого решения стала смерть в 19 лет их приемной дочери **Гризельды Сапеги**. Она перед смертью просила родителей построить в Гродно монастырь и похоронить ее в нем.

Первые 8 сестер-бригиток прибыли в Гродно из Люблина в 1634 году. А через два года на средства Веселовского был поставлено сначала деревянное, а потом и каменное здание костела по проекту итальянского архитектора Бенедетто Моли в стиле раннего барокко.

А живописец Гилярий Хаецкий написал картину «Святое семейство». Считается, что ней изображены члены семьи Веселовских. Но кроме этой картины большие, во весь рост три портрета Веселовских – триптих, который первоначально был оформлен в цельную раму и висел в столовой монастыря, а затем портреты перенесли на почетное место в костел, а еще позже разъединили.

Гризельда Сапега, дочь Яна Водынского и Софии Собесской, жена Великого Маршалка Литовского Яна Станислава Сапеги, изображена стоящей в полный рост на традиционном для сарматской живописи черно-красном фоне, как и портретах ее приемных родителей. Девушка одета в серебристое и черное с золотыми узорами

²³ Фольварк – хутор, усадьба, обособленное поселение, принадлежащее одному владельцу, помещичье хозяйство.

платья, украшенные жабо и нитями большого жемчуга, на гладких темных волосах Гризельды – чепец, обшитый драгоценными камнями, в левой руке она держит белый платок, правой опирается на книгу.

Глава семьи Кшиштоф стоит в полный рост на фоне интерьера с колонной и тканевыми драпировками, одет в золотистый жупан и черную делию, на ногах у мужчины высокие желтые сапоги. В правой руке он держит маршальский жезл, украшенный драгоценными камнями и монограммой ST – Sigismundus Tertius – король Речи Посполитой Сигизмунд III Ваза, левая рука опирается на эфес шпаги. После смерти Кшиштофа в 1637 году, тело его тоже поместили в крипту храма.

А горюющая вдова вступила в основанный их семьей монастырь монахинь бригиток и стала его настоятельницей. И на портрете Александра Марианна изображена в последний период жизни – сидящей в кресле в черном платье с белыми манжетами и меховым головным убором, а в руке она держит розарий – католические четки, рядом на столе, как и у дочери, лежит книга. Такой набор указывает на ее сдержанность и религиозность. Она умерла в 1645 или 1650 годах и последней была посещена в их усыпальнице или, по мнению некоторых искусствоведов – мавзолей.

Но в XX веке, после войны их останки были вывезены, а куда – неизвестно. Сохранилась лишь часть надгробных плит.

В 1950 годах монастырский комплекс стал собственностью города, монашек изгнали, в здании обустроили детский сад, а через некоторое время бывшие монастырские покой оборудовали под психоневрологический диспансер. В 1966 году, изучив архивные материалы, сюда приехали сотрудники музея Аладова и Герасимович, у которого после фронта была только одна рука. Проглядели все. Нашли скульптуры, резьбу, фрески. Портретов не было. Елена Владимировна, вернувшись в Минск, снова обратилась к документам.

Приехали второй раз. Обыскали чердак, ничего нет. Кто-то вспомнил про склеп, заваленный за столетие мусором. Его уже пытались очистить, но одного из служителей церкви укусила бешеная крыса. С тех пор туда никто не спускался. Аладова, узнав, что там есть подвал, взяла лопату, еле протиснулась в узкую щель (Петр Николаевич Герасимович с одной рукой здесь был бесполезен) и стала

выкапывать мусор. Через некоторое время она наткнулась на входную дверь в подвал, видно было, что туда никто не ходил. Проход был очень узкий. Она буквально заползла туда. Там среди хлама и нашлись полотна, в ужасном состоянии. Это была настоящая победа, вошедшая в историю не на одно столетие. Все работы Аладова привезла в Минск и отправила на реставрацию в Ленинград. Ими занимались 15 лет сотрудники Русского музея. В результате их титанического труда минский музей имеет в своей коллекции три превосходных портрета.

А что же случилось дальше с монастырем? В 1990 году храм был возвращен верующим, вскоре возобновил деятельность и весь монастырь. Усилиями монахинь из Назарета, а также настоятеля храма ксендза Антония Гремзы в подвальных помещениях костела сделали ремонт и был создан музей. Ныне в нем выставлены реликвии святых, а также около 30 старинных икон и картин, отдельные из которых датируются XVII и XVIII веками, хоругви и различная церковная утварь, литургическое одеяние, антикварные книги, предметы быта и интерьера, фотографии. Все это может увидеть любой житель Гродно или любой житель планеты Земля.

Библиодосье собрано и рассказано Татьяной Кенько